

ПРАВДА ЖИЗНИ

МУЗЫКА

Московский камерный хор совместно с хором студентов Института им. Гнесиных впервые исполнил в Москве и Ленинграде симфонию-действие «Перезвоны» композитора Валерия Гаврилина. Любители музыки горячо приняли премьеру.

Валерий Гаврилин вошел в советскую музыку стремительно. Появление его знаменитой «Русской тетради» приветствовали Д. Шостакович и Г. Свиридов, А. Хачатурян и Д. Кабалевский. Со страниц «Русской тетради» проглядывал удивительный по подлинности, по трагической высоте образ северорусской крестьянки. Свежий музыкальный язык, в котором отразились своеобразные обороты музыкального говора русского Севера, не по годам зрелое, мастерское владение формой — все это обратило на себя внимание, заставило запомнить имя автора.

В «Русской тетради» открылся редкий для композитора дар — изображать в музыке человеческие характеры, создавать музыкальные типы. Обнаружился и глубокий интерес Гаврилина к миру души простого человека-труженика, к его языку, песням, к народному юмору. Интерес этот, естественно, родился в композитора как память о своем детстве, проведенном на земле Вологодчины, как долг перед теми, кто поднимал, воспитывал, кормил в военную пору мальчика, оставшегося без отца, погибшего в бою под Ленинградом.

После успеха «Русской тетради», отмеченной Государственной премией РСФСР, начались длительные поиски своего пути. Композитор много и серьезно работал в кино и театре, без всяких скидок на «легкость» жанра писал песни и, между прочим, создал свою особенную художественную массовую песню, отличающуюся значительностью содержания и отшлифованной формой. Такова, например, широко известная вокально-симфоническая баллада «Два брата» — возвышенная поэма о братской любви, оказавшейся сильнее страха смерти. Композитор пробовал свои силы и в инструментальной музыке. Так, любители игры на фортепьяно хорошо знают замечательные миниатюры Гаврилина, его фортепьянные дуэты.

Но по-настоящему Гаврилин обрел себя в найденной им форме своеобразного музыкально-поэтического театра, в так называемых «действиях». В них есть и отдаленная связь с народными музыкальными представлениями, есть и психологическая тонкость вокальных циклов. Имеют они и условный сюжет, обычно сводящийся к какой-то драматической ситуации. В «Военных письмах», к примеру, она ограничена одним событием: крестьянка вспоминает, как она ждала письма от мужа с фронта. Но как много сказано в «Военных письмах»! Здесь и напряженное ожидание, так знакомое всем, кто ждал весточки от родных, сражавшихся за Родину, и предчувствие беды, и чудодейственная сила надежды, и воспоминание о мирном времени, казавшемся в годы войны таким далеким, сказочно прекрасным. Здесь есть и очень точная картинка, изображающая детей военных лет, сказочный образ «Лиха», олицетворения войны, наконец, сам образ ушедшего на фронт

солдата, в котором угадываются черты русского крестьянина.

«Действа» разнообразны по содержанию, своей жанровой природе. Так, «Свадьба» (либретто В. Гаврилина и А. Шульгиной) и «Пастух и пастушка» по В. Астафьеву ближе к психологической драме, а «представление и песенки из старой русской жизни» «Скоморохи» (слова В. Коростылева) — образец острой социальной сатиры, где устами скомороха рассказана история России «от времен Гостомысла» до Великого Октября и выражена мысль о справедливости революции, о моральном праве народа на возмездие. В «действиях» Гаврилин соприкоснулся с темой России, которая красной нитью проходит через русскую музыку от Глинки до Свиридова.

Гаврилин не стремится порадовать слушателя какой-либо сверхъестественной звуковой затеей, музыкальной экзотикой. Он не берет напрокат из фольклорных сборников ту или иную народную песню и не производит над ней опыты, подобно тому незадачливому композитору, который, как подметил еще Н. В. Гоголь, безжалостно разрывал ее (песню. — А. Б.) и клеил в свое бесчувственное, деревянное создание. Гаврилин сочиняет собственные, выразительные, рельефные мелодии, обретающие современную форму.

Композитор напряженно вглядывается, вникает в окружающую его повседневную жизнь — и полученные впечатления выливаются в ясные, задушевные музыкальные слова и интонации. Вот, наверное, еще одна причина того, что публика горячо приветствовала «Перезвоны».

«По прочтении В. Шукшина» — такой подзаголовок имеет новое сочинение. «Ценю В. Шукшина прежде всего за сугубое внимание к характерам «неблагополучным», за неистовость и неприглаженность чувств, за обнаженную, как рана, совестливость, не дающую покоя, и за мужественное недоумение перед неисчерпаемостью человеческой природы. За нежность к идущим путникам. Так я слышу Шукшина, и эти ощущения постарался передать в «Перезвонах», — говорит композитор.

В отличие от женской темы «Русской тетради» в «Перезвонах» показан народный мужской характер — обуреваемый страстями, совестливый, способный и на злость, и на удивительную нежность, на отчаянную веселость и тихую грусть. Только в наше время и реалистически мыслящим художником мог быть рожден этот предельно обобщенный образ, одновременно условный

и конкретный, исторический, воплотивший черты современного народного мироощущения. Вот почему так органично в «Перезвонах» соседствуют фрагмент из Поучения Владимира Мономаха (в современном переводе академика Д. С. Лихачева) со словами лирической частушки, лукавый народный юмор детской прибаутки — с фантазмагорическим образом «страшной бабы», напоминающей персонажи шукшинской сказки «До третьих петухов». Щедрая народная фантазия и богатство устного поэтического творчества отразились в образах и слове «Перезвонов» — произведения, почти полностью сочиненного самим композитором.

Сильно впечатление от самобытного мелодического материала, песенного в своей основе и разработанного поистине с симфоническим размахом. Он очень точно подходит к духу шукшинской прозы, кстади сказать, насыщенной песенными текстами, образами, если можно так выразиться, песенными состояниями души.

Насытить полтора часа — время звучания «Перезвонов» — такими музыкальными «событиями», чтобы ни на минуту не ослабевало внимание зала, — для этого требуются большое мастерство, богатая композиторская выдумка, тонкое чувство музыкальной драматургии. Но самое удивительное в этом сочинении то, что оно написано по сути для одного хора без сопровождения. Партитура «Перезвонов» — замечательный пример использования богатейших и далеко еще не исчерпанных возможностей, заложенных в таком великолепном, совершеннейшем инструменте, каким является хор человеческих голосов. Причем интересны не только приемы современного свободного письма, щедро использованные композитором, но и современная трактовка форм и приемов русского хорового пения, таких, как ранее профессиональное многоголосие, так называемое «строчное пение» XVII века или современная частушка «под язык», где хор имитирует инструментальное сопровождение солирующему голосу.

«Перезвоны» вдохновенно исполнили артисты и Московский камерный хор под руководством В. Минина. Артистизм, отменная техника, естественная, почти как речь, манера пения, чувство подлинной новизны, истовость в труде принесли заслуженную славу этому коллективу. Поэту вполне закономерно, что целый ряд крупных, в том числе выдающихся сочинений советских композиторов, впервые был исполнен этим хором. Работа над «Перезвонами» открывает перед ним новые перспективы.

Появление «Перезвонов» — еще одно событие, убеждающее в том, что хоровое пение, этот традиционный и наиболее полно воплотивший в себе историю душевной жизни русского народа вид музыкального искусства, поднимается на новую ступень своей зрелости.

А. БЕЛОНЕНКО.

г. Ленинград.